УДК 94(476)«1944/1958»

С. В. МАНДРИК, А. О. ГОРАНСКИЙ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БССР В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ (1944–1958)

Предпринята попытка анализа условий и методов работы, а также характера проводимых мероприятий уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви (органа, осуществлявшего взаимоотношения между Советским государством и Русской православной церковью) в БССР в период от организации аппарата уполномоченных Совета в республике после освобождения ее территории от фашистских захватчиков до коренного изменения его деятельности в конце 1950-х гг., связанного с развертыванием советским партийно-государственным руководством широкомасштабной антицерковной кампании. В данный период, несмотря на возникавшие кадровые, правовые и структурно-управленческие проблемы, уполномоченные Совета в БССР смогли выполнить задачи, поставленные перед ними руководящими органами, – осуществлять основную работу по проведению в жизнь политики государства по отношению к Русской православной церкви. Анализ деятельности уполномоченных проведен в соответствии с общегосударственной политикой, а также исходя из местных условий и особенностей.

Ключевые слова: государственно-церковные отношения в СССР; Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР; уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви; коренное изменение государственно-церковных отношений в СССР; советское законодательство о культах.

In given article attempt of the analysis of conditions and work methods, and also character of undertaken actions by Commissioners of the Council for the affairs of Russian Orthodox Church (the body which was carrying out mutual relations between the Soviet state and Russian Orthodox Church) in the Belarus Soviet socialist republic (BSSR) during the period from the organization of the device of Commissioners of the Council in republic after clearing of its territory from fascist aggressors to a basic change of its activity in the late fifties, connected with expansion by the Communist party and Soviet management of large-scale antichurch campaign is undertaken. During the given period, despite the arising personnel, legal and structurally-administrative problems, Commissioners of the Council in BSSR could carry out the problems put before them by directing bodies – to carry out the basic work on carrying out in life of a policy of the state in relation to Russian Orthodox Church. The analysis of activity of Representatives is spent according to a nation-wide policy, and also proceeding from local conditions and features.

Key words: relations between state and church in USSR; Council for the affairs of Russian Orthodox Church at Ministerial Council of the USSR; commissioner of Council for affairs of Russian Orthodox Church; basic change of relations between state and church in USSR; Soviet legislation on cults.

Освещение деятельности органов советской власти, осуществлявших политику в отношении Русской православной церкви, чрезвычайно важно для конфессиональной истории Беларуси и, в частности, для истории государственно-церковных отношений в нашей стране. Важным этапом в этих отношениях является начальный период существования аппарата уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (далее – СДРПЦ) в БССР. В российской исторической науке имеются исследования, освещающие работу СДРПЦ и дающие оценку деятельности его центрального аппарата и уполномоченных в масштабе всего СССР[1]. Что же касается уровня союзных республик, то деятельность уполномоченных СДРПЦ в БССР требует специального изучения и освещения. В данной статье предпринята попытка описать условия и методы работы уполномоченных СДРПЦ в БССР, а также характер проводимых ими мероприятий в соответствии с общесоюзной политикой в отношении Русской православной церкви и исходя из местных условий и особенностей.

К 1939 г. в СССР сложилась ситуация, когда вопросами религии и проведением политики в отношении Русской православной церкви не занималось ни одно государственное учреждение, кроме Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). В среде партийно-государственных функционеров преобладало мнение, что поскольку в стране взят курс на полное уничтожение религии, то нет необходимости в создании особого органа для связи государства с религиозными организациями и контроля над ними. В восточной части БССР к 1939 г. действительно не осталось ни одного официально действующего православного храма. Ситуация начала меняться, когда в 1939 г., после вхождения в состав Советского Союза Западной Беларуси и Украины, на территории СССР оказалась хорошо организованная и активно действующая епархиально-приходская структура православной церкви, сохранившаяся в период вхождения этих территорий в состав Польского государства (1921–1939). Возрождение церковной жизни произошло на оккупированной нацистской Германией территории Восточной Беларуси в 1941–1944 гг.

Политика Советского государства в отношении Русской православной церкви значительно изменилась во время Великой Отечественной войны. Это произошло отчасти в ответ на активную патриотическую, благотворительную и внешнеполитическую деятельность церкви, а отчасти для того, чтобы

обеспечить лояльность верующих по отношению к советской власти на оккупированной и свободной от врага территории, а также с целью создания благоприятного образа СССР среди союзников по антигитлеровской коалиции и у населения освобожденных от нацистов стран Европы.

В связи с этими изменениями появилась необходимость в создании общесоюзного органа, проводящего в жизнь политику государства в отношении Русской православной церкви. Такой орган был создан 14 сентября 1943 г. в соответствии с постановлением СНК СССР под названием «Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР» (СДРПЦ).

Для проведения работы этого органа на местах был создан аппарат уполномоченных Совета в областях, краях и союзных республиках СССР. В БССР личный состав уполномоченных был укомплектован осенью 1944 – зимой 1945 г. Должности уполномоченных Совета были учреждены при всех облисполкомах республики, а при правительстве БССР были учреждены должности республиканского уполномоченного и его заместителя, организован специальный аппарат. По служебной вертикали уполномоченные в областях республики подчинялись непосредственно Совету, но были подотчетны уполномоченному СДРПЦ по БССР, он же являлся инстанцией, непосредственно контролирующей их деятельность. Связь уполномоченных с республиканскими руководящими и местными советскими и партийными органами осуществлялась путем предоставления им отчетно-информационных докладов и справок по отдельным вопросам.

Уполномоченные СДРПЦ на местах должны были осуществлять основную работу по проведению в жизнь политики государства по отношению к Русской православной церкви. Первоначально постановлением СНК СССР «О порядке открытия церквей» от 23 ноября 1943 г. им поручалась подготовка документов для регистрации общин верующих и духовенства, рассмотрение их жалоб и заявлений, предоставление отчетно-информационных докладов о деятельности церкви исполкомам местных Советов и СНК. Уполномоченные Совета не должны были принимать никаких самостоятельных решений, но руководствоваться указаниями СДРПЦ и высших органов власти СССР.

В своей работе уполномоченные на местах встретились с трудностями, вызванными двойственным характером государственной политики в отношении церкви и отсутствием общесоюзного законодательства о культах, соблюдение правовых норм которого уполномоченные должны были контролировать. Основополагающие документы советского законодательства о культах – Декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»[2] и постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях»[3] не во всем соответствовали текущему курсу политики в отношении церкви. Руководство Совета неоднократно ходатайствовало о пересмотре этих законодательных актов и принятии новых, но ответа на эти запросы получено не было. Тем не менее изменения, касавшиеся прав религиозных обществ, применялись на практике, поскольку были предусмотрены секретными постановлениями Совнаркома, начиная с 1944 г. Такое положение дел ставило Совет и его уполномоченных в ситуацию, когда буква советского законодательства о культах и идеологические установки Коммунистической партии не соответствовали реально проводимой политике. Для разрешения этого противоречия уполномоченным на местах была выслана инструкция СДРПЦ от 8 марта 1951 г., ставшая основным руководящим документом в их деятельности. Однако в ней были изложены лишь принципиальные основы взаимоотношений между уполномоченными и религиозными организациями, за указаниями и разъяснениями по всем конкретным вопросам уполномоченные должны были каждый раз обращаться непосредственно в Совет.

Все это вызывало непонимание смысла деятельности уполномоченных со стороны местных партийных и советских органов и несогласованность в их действиях. По общему представлению советских чиновников того времени религия в СССР разрешена временно, а антирелигиозная установка партии остается прежней и неизменной. Руководствуясь в своей работе такими представлениями, местные органы власти в административной сфере обладали реальными возможностями ограничивать деятельность уполномоченных СДРПЦ. Так, председатель Сметаничского сельсовета (Гомельской области) категорически запретил священнику совершать требы в домах верующих по их приглашению, несмотря на регистрационную справку, выданную ему уполномоченным Совета по Гомельской области, в которой подобные действия разрешались. Свой запрет председатель сельсовета аргументировал так: «Для меня уполномоченные не закон. Для меня являются законными указания и распоряжения только райкома и райисполкома, которыми я руководствуюсь как член КПСС»[4]. Уполномоченный по Могилевской области жаловался в СДРПЦ, что его «третируют и не понимают в некоторых районах области», с ним мало считаются и не создают надлежащих условий для работы. Он также сообщал, что советские работники на местах обвиняют уполномоченного в защите духовенства и верующих, если он не дает заключение о необходимости закрытия церкви или сноса здания недействующего храма, когда такие действия не являются целесообразными[5].

Деятельность уполномоченных не имела достаточной юридической базы. Местные руководители не признавали инструкций Совета в качестве обязательного для них правового акта, считая их регулирующими исключительно его внутреннюю деятельность[6].

Еще одной проблемой в деятельности уполномоченных СДРПЦ в первые десятилетия его существования было их положение в структуре местных органов управления и материальное обеспечение их де-

ятельности. Сам Совет и его центральный аппарат состояли в ведомстве Совета народных комиссаров, а затем Совета Министров СССР. Однако уполномоченные на местах, с одной стороны, находились в подчинении и были подотчетны Совету, а с другой – работали в системе облисполкомов и находились в полной материальной и административной зависимости от местных партийно-государственных органов. Они избирались из сотрудников местных органов и от них же получали материальное обеспечение. Пользуясь таким положением, местные органы власти в БССР до 1958 г. активно привлекали уполномоченных Совета к управленческой деятельности, не связанной с их прямыми обязанностями: отправляли в длительные командировки по районам, например во время посевной и уборочной кампаний. Все это мешало выполнению задач, непосредственно поставленных перед уполномоченными их руководством. Кроме того, у советских работников, занявших должности уполномоченных СДРПЦ, не было специального образования для работы в сфере государственно-церковных отношений, что отрицательно влияло на степень их активности[7].

Пересмотр характера государственно-церковных отношений в СССР, а следовательно, целей и принципов деятельности СДРПЦ и его уполномоченных начался после смерти И. Сталина и избрания Н. Хрущева Первым секретарем ЦК КПСС. Об этом свидетельствует краткая попытка проведения антирелигиозной кампании в 1954 г. Однако, несмотря на начавшуюся в стране подготовку к новому витку наступления на религию, СДРПЦ некоторое время отчасти удавалось сохранять прежнюю традицию амортизировать особенно ущемлявшие интересы церкви распоряжения и указания местных органов власти. Задачу и характер деятельности уполномоченных председатель СДРПЦ Г. Карпов по-прежнему видел в недопущении прямого вмешательства в административную, хозяйственную и каноническую жизнь церкви. Он считал необходимым, чтобы уполномоченные Совета постоянно подчеркивали самостоятельность церкви, явно не запрещали верующим открывать храмы, но регулировали численность общин. Уполномоченные по областям БССР, получая жалобы от духовенства, пытались решить их проблемы. Они отмечали, что священники, жалобы которых рассмотрены в соответствии с законом, «считают уполномоченных как бы своим защитниками»[8]. Например, в июле 1953 г. уполномоченный по Гродненской области обратился в СДРПЦ, запрашивая указания с целью урегулировать ситуацию, когда православное духовенство в сельской местности облагается обязательными поставками продуктов животноводства как кустари независимо от того, имеет оно землю и скот или нет[9].

Даже на всесоюзном инструктивном совещании уполномоченных СДРПЦ 22 мая 1957 г. председатель Совета Г. Карпов ставил перед ними задачу строить работу таким образом, чтобы не способствовать ухудшению отношений между церковью и государством, не оскорблять религиозных чувств верующих и в то же время специально не способствовать росту церковного влияния в стране[10]. Он подчеркнул, что задача уполномоченных Совета состоит в том, чтобы укреплять установившуюся лояльность церкви по отношению к государству, не давать духовенству и верующим оснований думать, что отношение правительства к ним неискреннее, использовать церковь в государственных интересах[11].

Новый этап в деятельности уполномоченных СДРПЦ начался в связи с развертыванием советским партийно-государственным руководством широкомасштабной антицерковной кампании, известной как «хрущевские гонения на церковь», в которой Совету отводилась роль инструмента для проведения в жизнь установок на полное уничтожение религии и церкви в СССР. После объявления на XXI съезде КПСС о полной и окончательной победе социализма в СССР и переходе к развернутому строительству коммунизма в январе 1959 г. состоялось закрытое собрание коммунистов СДРПЦ и всесоюзное совещание его уполномоченных, на которых деятельность Совета подвергалась резкой критике в связи с тем, что он поддерживал некоторые ходатайства верующих об открытии храмов, ограничивал их ликвидацию и способствовал льготному налогообложению духовенства. В инструктивном письме СДРПЦ своему уполномоченному по БССР Г. Семенову от 27 апреля 1959 г. в адрес работы областных уполномоченных высказывалась та же критика. Совет предписывал всем уполномоченным коренным образом перестроить свою работу в соответствии с постановлениями партии и правительства.

Поскольку председатель Совета, а также некоторые его члены и уполномоченные не поддержали новый курс политики советского государства в отношении Русской православной церкви, было принято решение об изменении кадрового состава СДРПЦ. Постановлением СМ СССР от 6 февраля 1960 г. Г. Карпов был освобожден от должности председателя Совета и отправлен на пенсию. Новым главой СДРПЦ стал партийный функционер и идеологический работник В. Куроедов, отличавшийся неукоснительным исполнением всех указаний руководства. В аппарате уполномоченных СДРПЦ в областях БССР также были проведены кадровые перестановки. Например, как не справившийся со своими служебными обязанностями был отстранен от должности уполномоченный по Брестской области. После этого уполномоченные Совета в областях БССР активно включились в работу по ограничению деятельности церкви в соответствии с новым политическим курсом: они разрабатывали проекты сокращения численности монастырей в республике, участвовали в подготовке и проведении мероприятий по прекращению паломничества «к так называемым святым местам», контролировали исполнение духовенством дискриминационного налогового законодательства.

Таким образом, в соответствии с принципами и методами работы уполномоченных первым этапом деятельности СДРПЦ как во всем СССР, так и на территории БССР можно признать период с момента

комплектации личного состава уполномоченных Совета в областях БССР в 1944 г. до 1958 г., когда в СССР началось активное проведение в жизнь нового курса политики в отношении Русской православной церкви, направленного в конечном счете на полное ее уничтожение как составной части общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Об отделении церкви от государства и школы от церкви : Декрет СНК РСФСР, 23 янв. 1918 г. // Русская православная церковь в советское время (1917–1991) : материалы и документы по истории отношений между государством и церковью : в 2 т. / сост. Г. Штрикер. М., 1995. Т. 1. С. 113–115.
[2] См.: Об отделении церкви от государства…
[3] См.: О религиозных объединениях : постановление ВЦИК и СНК РСФСР, 8 апр. 1929 г. // Русская православная церковь и коммунистическое государство 1917–1941 : документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 250–261.
[4] Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 47. Д. 410. Л. 2–4.
[5] См.: НАРБ. Ф. 951. Оп. 4. Д. 11. Л. 50.
[6] См.: НАРБ. Ф. 951. Оп. 4. Д. 11. Л. 44.
[7] См.: Государственный архив Минской области (ГАМО). Ф. 3196. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–10.
[8] НАРБ. Ф. 951. Оп. 4. Д. 11. Л. 64.
[9] См.: НАРБ. Ф. 951. Оп. 1. Д. 41. Л. 82.
[10] См.: НАРБ. Ф. 951. Оп. 4. Д. 6. Л. 123–124.
[11] Там же. Л. 127.

Поступила в редакцию 11.03.2014.

Светлана Владимировна Мандрик – старший преподаватель кафедры философии и истории Белорусского аграрного технического университета.

Андрей Олегович Горанский – заместитель директора по учебной работе Школы катехизаторов Минской епархии Белорусской Православной Церкви.